

УДК 332.024

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Кандалинцева В.Д.

студентка 4 курса направления 46.03.02 «Документоведение и архивоведение»

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Санкт-Петербург, Россия

Сысова Е.Л.

научный руководитель, к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблема правового регулирования защиты персональных данных в России и других странах (Европейский Союз и отдельно Германия, Соединённые Штаты Америки, Канада, Китай, Южно-Африканская Республика). Сделан акцент на опыт формирования норм защиты, ключевых нормативных актов различных стран. Проведен анализ действующих принципов и особенностей национальной правовой базы таких стран, как Германия, США, Канада, Китай, Южная Африка и Россия. Подчеркивается сложность построения универсальной и эффективной системы защиты персональных данных на международном уровне и необходимость международного сотрудничества и унификации требований в условиях глобальной цифровизации общества.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, международные стандарты, нормы защиты, регуляторы работы с

персональными данными, General Data Protection Regulation (Общие положения о защите данных в странах Евросоюза)

STATE REGULATION OF PERSONAL DATA PROTECTION IN DIFFERENT COUNTRIES

Kandalinceva V.D.

4 year student of the direction 46.03.02 «Document Science and Archival Management»

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

Sankt-Peterburg, Russia

Sysova E.L.

PhD in Economics, Associate Professor

Departments state and municipal government,

Leningrad State University named after A.S. Pushkin,

Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The article examines the issue of legal regulation of personal data protection in Russia and other countries (European Union with a separate focus on Germany, United States of America, Canada, China, South African Republic). Emphasis is placed on the experience of forming protective norms and key regulatory acts of various countries. An analysis of current principles and specifics of national legal frameworks such as those found in Germany, USA, Canada, China, South Africa, and Russia has been conducted. The complexity of building a universal and effective system of personal data protection at an international level is highlighted, along with the necessity of international cooperation and harmonization of requirements amidst global digitalization of society.

Keywords: personal data, data protection of personal data, international standards, protection regulations or security measures, data protection authorities, General Data Protection Regulation

В зарубежных странах проблему, связанную с защитой персональных данных, начали активно обсуждать значительно раньше, чем в России. Поэтому институт персональных данных на международном уровне считается более развитым. Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматической обработке персональных данных (ETS N 108), утвержденную 28 января 1981 года в Страсбурге, можно считать одним из первых международных документов, зародивших основы регулирования персональных данных [1, с.7].

Германия. Является одним из лидеров в области правового регулирования персональных данных в Европе благодаря строгим нормам и законам, таким как Федеральный закон о защите данных (далее – BDCG). Примечательно, что основоположником принятия закона о защите персональных данных является Германия. Исторически сложилось, что в 1970 году был принят первый закон в земле Гессен [4, с.12]. До этого момента законодательные акты о защите персональных данных отсутствовали вовсе. После принятия первого закона о защите персональных данных оставшиеся 15 земель также утвердили собственные законы. Германия является федеративным государством, поэтому BDCG дополняется и конкретизируется региональными актами.

BDCG термин «персональные данные» определяет, как «отдельные данные о личных или деловых обстоятельствах конкретного или определяемого физического лица» [1]. Основу законодательства BDCG составляют принципы: законности, добросовестности и прозрачности. Данные должны собираться для конкретных целей и надежно защищаться благодаря техническим и государственным мерам. BDCG не распространяет свою защиту на

юридические лица, хотя в законе говорится как про юридических, так и о физических лицах. Защиту юридических лиц регулирует отдельный Закон о телекоммуникациях (Telekommunikationsgesetz) [1, с.84].

Директиву Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» заменяет новый общий регламент по защите персональных данных – General Data Protection Regulation (далее – GDPR), который был введён 25 мая 2018 года. Основу регламента составляют: «законность, справедливость и прозрачность, ограниченность хранения, целостность и конфиденциальность» [5, с.24]. Такие принципы являются фундаментальными как для коммерческого сектора, так и для государства. В целом они совпадают с нормами в российском законодательстве и аналогичными правовыми документами других государств, которые отвечают современным стандартам защиты персональных данных.

GDPR применим ко всем организациям, в которых обрабатываются данные граждан Европейского союза (далее – ЕС), независимо от местоположения [2, с.31]. Примечательно, что при обработке данных гражданина ЕС в российской компании, сама компания автоматически попадает под действие западного регламента GDPR. Противоречие возникает и в работе с файлами cookie на российской платформе. В связи с чем, посетить сайт и оставить цифровой след может и гражданин ЕС, а это также попадает под действие общего регламента GDPR. Файлы cookie, как и IP адреса, признаются регламентом GDPR персональными данными, когда в российском законодательстве такая норма не регламентирована, что создаёт правовую неопределённость.

Соединённые Штаты Америки (далее – США). Особенностью является отсутствие единого национального закона о персональных данных, а также уполномоченного органа по защите субъектов персональных данных. Сфера

защиты данных регулируется сложной совокупностью законов федерального уровня и уровня отдельных штатов. За каждую сферу деятельности отвечает конкретный уполномоченный орган. Так, в медицинской сфере ответственным является Департамент здоровья и социальных служб США (Department of Health and Human Services), а наиболее общие полномочия выполняет Федеральная торговая палата (United States Chamber of Commerce). В случае нарушения прав субъекта применяется Конституция и практика предыдущего судебного решения. В законодательстве США часто сопоставляют понятия, связанные с персональными данными: «конфиденциальная информация», «частная информация» и другие. Связано это с тем, что отсутствует само определение персональных данных [1, с.139]. По сравнению со странами ЕС и России в США не закреплена терминология участников персональных данных. Защищаются права как физических, так и юридических лиц, но защита второй категории носит более ограниченный характер.

Канада. Personal Information Protection and Electronic Documents Act (PIPEDA) – закон Канады, определяющий область работы с персональными данными. Контроль за соблюдением PIPEDA возлагается на Комиссара по защите персональной информации Канады – Office of the Privacy Commissioner of Canada (OPC) [4, с.10-11]. Он осуществляет контроль за соблюдением закона и рассматривает жалобы граждан. В случае нарушения или спорной ситуации граждане вправе опротестовать действия властей в офисе комиссара.

В каждом регионе есть свой контролирующий орган. Некоторые провинции Канады, например, Альберта и Квебек, имеют собственные законы, регулирующие вопросы персональных данных [1]. Компании руководствуется местным законодательством в пределах провинции, при этом они не должны нарушать требования самого федерального закона PIPEDA.

Китай. Ключевым нормативным актом в Китае является Закон о защите персональных данных – Personal Information Protection Law (PIPL) 2021 г.,

который распространяет свое действие на сбор информации как внутри страны, так и за ее пределами. По аналогии с GDPR также оказывает влияние на компании, которые обрабатывают данные граждан за пределами Китая. PIPL базируется на принципах законности, целевого использования, минимизации сбора, прозрачности, безопасности и подотчётности [3].

Следует уточнить, что в Китае до момента принятия PIPL сфера персональных данных регулировалась отраслевыми нормами, например, Законом «О защите прав и интересов потребителей» 1994 г., Законом о кибербезопасности КНР (CSL) 2017 г., Законом об электронной коммерции 2019 г. и другими отраслевыми документами [1, с.129]. PIPL не отменяет действие этих законов, а наоборот, дополняет и дублирует их положения. Центральным органом, отвечающим за регулирование персональных данных, является Администрация киберпространства Китая (CAC).

В Южно-Африканской Республике (ЮАР) обработка персональных данных регулируется Законом о защите персональных данных – Protection of Personal Information Act (далее – POPIA) 2013 г. Закон устанавливает требования к сбору, использованию, передаче и хранению персональных данных. Также закрепляет права субъектов и обязанности организаций. Принципы POPIA соответствуют международным стандартам и включают: целесообразность, минимизацию данных, точность и ограничение хранения данных. ЮАР также присоединилась к Обществу по защите частной жизни и данных – International Association for Privacy Professionals (IAPP), что подчеркивает стремление страны к соответствию международным стандартам [3].

Контролирующим органом за действием закона является Информационная комиссия ЮАР. Информационный комиссар ЮАР, ответственный за политику защиты персональных данных, проводит расследования и применяет санкции в случае нарушений безопасности данных.

Примечательно, что среди санкций в законе говорится о физической безопасности [3]. Согласно РОPIA, организации также должны обеспечить защиту серверных помещений и оборудования, используя физическую безопасность.

Россия. В России работа с персональными данными регулируется Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Закон устанавливает правила для сбора, использования и хранения персональных данных, а также обязанности организаций по обеспечению безопасности [3, с.26]. Принципы обработки основываются на законности, соответствии целям обработки, точности, достаточности, актуальности и ограниченности сроков хранения.

Закон «О персональных данных» ФЗ-152 требует, чтобы персональные данные хранились на территории России. Если они передаются в другую страну, такая трансграничная передача должна быть одобрена контролирующим органом. В России таким контролирующим органом является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), осуществляющая надзор и контроль за соблюдением закона.

Вопрос регулирования, какие данные считаются персональными, вызывает спорные ситуации во многих странах. В отличие от GDPR и закона Канады, где приводится конкретный перечень персональных данных, в России, Германии, Китае и ЮАР такого перечня нет. В России есть общие критерии, что персональными данными считаются сведения, которые могут быть использованы для идентификации физического лица. Однако, без четкого перечня это оставляет пространство для разночтений.

Дополним представленную информацию определениями термина «персональные данные», согласно законодательствам различных стран – табл. 1.

Таблица 1 – Определение термина «персональные данные» в различных странах

СТРАНА	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ»
Германия	Любые сведения, относящиеся к физическому лицу, которые позволяют однозначно определить личность индивида либо установить связь с ним. Это включает такие данные, как имя, адрес, номер телефона, банковская информация и прочее. - Закон о защите данных (Federal Data Protection Act)
Страны ЕС	Любая информация, прямо или косвенно позволяющую идентифицировать физическое лицо. Сюда входят имя, фамилия, идентификационные номера, онлайн-индикаторы (например, IP-адрес), геолокационные данные, психологические профили, экономические показатели и многое др. - Общий регламент по защите данных (GDPR, General Data Protection Regulation)
США	Варьируется в зависимости от сферы деятельности. Например, медицинская отрасль использует HIPAA (Health Insurance Portability and Accountability Act), где определены критерии персональных медицинских данных (PHI, Protected Health Information). В большинстве случаев персональные данные трактуются широко, включая любое индивидуализирующее название, телефон, почтовый индекс и прочие признаки, позволяющие идентифицировать личность.
Канада	Любая информация, связанная с физическим лицом, которая позволяет идентифицировать данное лицо, включая ФИО, адрес проживания, номер социального страхования, медицинскую историю и даже голосовые записи. - Закон PIPEDA (Personal Information Protection and Electronic Documents Act)
Китай	Любые данные, касающиеся конкретного гражданина или юридического лица, позволяющие индивидуально идентифицировать лицо, включая его фамилию, пол, семейное положение, образование, профессию, доходы, медицинские показания и иные личные аспекты жизнедеятельности. - Закон о защите персональных данных (PIPL, Personal Information Protection Law)
ЮАР	Информация, касающаяся живого лица, которую можно использовать для установления его личности, включая биометрические и контактные данные, сведения о здоровье, финансовое состояние и социальные индикаторы. - Закон о защите персональных данных (POPIA, Protection of Personal Information Act)
Россия	Любая информация, относящаяся непосредственно или потенциально позволяющая установить личность гражданина, включая фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес регистрации, контактную информацию и иные индивидуальные сведения. - ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных»

Источник: составлено автором

Таким образом, несмотря на различия в формулировках, большинство современных законодательств рассматривают в качестве персональных данных широкий спектр сведений, связанных с человеком, будь то прямая идентификация (ФИО, паспортные данные) или косвенная возможность

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

идентификации (IP-адрес, медицинская история, финансовые транзакции).

Сходство и различия в подходах к защите персональных данных различных стран, для наглядности представим в форме сравнительной таблицы (табл. 2).

Таблица 2 – Сопоставление подходов к защите персональных данных в разных странах

СТРАНА	ГЛАВНЫЙ НОРМАТИВНЫЙ АКТ	ОСН. ПРИНЦИПЫ	УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОРГАН
Германия	Закон о защите данных (Federal Data Protection Act)	Законность, прозрачность	Комиссия по защите данных
Страны ЕС	Общий регламент по защите данных (GDPR, General Data Protection Regulation)	Законность, цель, минимальные сроки	Национальные органы каждой страны ЕС
США	Отсутствует единый федеральный нормативный акт	Конфиденциальность, приватность	Отделы на федеральном и региональном уровнях
Канада	Закон PIPEDA (Personal Information Protection and Electronic Documents Act)	Прозрачность, ответственность	Офис комиссара по защите данных
Китай	Закон о защите персональных данных (PIPL, Personal Information Protection Law)	Целевые данные, минимальная потребность	Администрация киберпространства Китая
ЮАР	Закон о защите персональных данных (POPIA, Protection of Personal Information Act)	Минимизация данных, физическое обеспечение безопасности	Информационная комиссия ЮАР
Россия	ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных»	Законность, цели, точность	Роскомнадзор

Источник: составлено автором

Сопоставление информации, представленной в таблице 2, можно заключить следующее:

- Законодательства различных стран строятся на общих принципах, включая законность, целевую направленность, прозрачность и безопасность.
- Различия касаются специфического регулирования и полномочий органов надзора.

- Существует глобальная тенденция сближения национальных подходов к управлению персональными данными, обусловленная развитием цифровых технологий и необходимостью международной координации усилий.

Таким образом, несмотря на различие правовых традиций и особенностей законодательного регулирования, наблюдается движение в направлении единых мировых, глобальных стандартов в работе с персональными данными. Законодательства, регулирующие вопросы защиты персональных данных в рассмотренных странах, базируются на схожих нормах и принципах. Принципы, учитывая международный опыт, сводятся к законности, четким целям обработки, прозрачности, целостности и безопасности. Отдельное внимание уделяется защите прав субъекта персональных данных, в том числе посредством требования получать согласие субъекта и регламентируется должный уровень защиты. Отличия заключаются в особенностях законодательного регулирования и уполномоченного органа.

Библиографический список:

1. Дупан (Гутникова), А. С. Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных в сети Интернет : монография / А. С. Дупан (Гутникова), А. Б. Жулин, А. К. Жарова ; под редакцией Дупан (Гутниковой) А.С.. — Москва : Высшая школа экономики, 2016. — 344 с. — ISBN 978-5-7598-1386-6. — [Электронный ресурс] Лань : электронно-библиотечная система. — Режим доступа — URL: // URL: <https://e.lanbook.com/book/100135> (дата обращения: 17.05.2025).

2. Гиш, Т.А. Анализ законодательства разных стран по обеспечению защиты персональных данных / Т. А. Гиш, Н. В. Ржевская, А. С. Медведева // Auditorium. – 2023. – № 4(40). – С. 29-34.

3. Коломойцев, В.С. Сравнительный анализ защиты и обработки

персональных данных в странах БРИКС / В. С. Коломойцев, К. А. Хмелевский // Международная научно-практическая конференция по компьютерной и информационной безопасности (INFSEC 2023) : сборник статей, Екатеринбург, 30 июня 2023 года / ООО «Институт цифровой экономики и права». – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. – С. 25-33. – EDN ZNGGTG.

4. Параскевов, А.В. Сравнительный анализ правового регулирования защиты персональных данных в России и за рубежом / А. В. Параскевов, А. В. Левченко, Ю. А. Кухоль // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 110. – С. 866-894. – EDN UHSFJP.

5. Соколова, М.Е. Первые успехи нового европейского общего Регламента по защите персональных данных / Марианна Евгеньевна Соколова // Современная Европа. – 2020 – №2. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-uspehi-novogo-evropeyskogo-obschego-reglamenta-po-zaschite-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 07.04.2025).

Оригинальность 77%